

ДЖЕЙД ДЭВЛИН

16+

ПРИЯТНОГО
АППЕТИТА,
ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Приятного аппетита

Джейд Дэвлин

**Приятного аппетита,
ваше величество!**

«Автор»

2020

Джейд Дэвлин

Приятного аппетита, ваше величество! / Джейд Дэвлин —
«Автор», 2020 — (Приятного аппетита)

Если у тебя есть характер и талант, можно добиться многого, даже иметь свой ресторан и звезду Мишлена в неполные сорок. Но это не спасет тебя от попадания в другой мир, где все придется начинать заново. А самый ужас в том, что ты капризная принцесса, у тебя два жениха и никаких приятных перспектив. Ха! Была принцесса, стал поваренок, а дальше разберемся!

© Джейд Дэвлин, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джейд Дэвлин

Приятного аппетита, ваше величество!

Глава 1

– Юлия Юрьевна, тунца от Веселова сегодня не будет!

– Что?! – Я резко развернулась, и Виктор, наш менеджер по поставкам, шарахнулся обратно к двери, а его ставшие огромными глаза отразились в лезвии моего ножа между багровыми потеками.

– Юлия Юрьевна, я сейчас позвоню Калашниковым, у них обязательно можно заказать резерв, я обещаю, что соблю цену до нормальной! – торопливо пролепетал плотный плечистый парень, втягивая упитанный животик и пятясь обратно за дверь.

– Мхм, – уже более благосклонно отозвалась я и вернулась к расчленению свеклы. Тот, кто трет ее в борщ на терке, – злостный извращенец и враг кулинарии. Только соломкой и только руками!

Нож часто и равномерно стучал о разделочную доску, а я начала мурлыкать себе под нос. Подходящее сало у меня в холодильнике, чеснок безрукие почистят и мелко нарежут перед самой подачей, зелень я сама порублю в нужный момент, свежая жидкая сметана настоялась до нужной густоты. У меня сегодня особые гости, чтоб их баран поел. Мэрия!

Терпеть не могу. Но хочу работать спокойно. У меня пять ресторанов, и без связей не выжить, несмотря на звезду Мишлена.

С другой стороны, фуагррой мужики по заграницам наелись, а лучше моего борща во всем мире не найти. Мне не сложно, им вкусно, и никакого геморроя с налоговой, пожарными и санэпидом. Нет, у меня все по закону и соответствует по высшему разряду, но кровопийцы всегда найдут к чему придраться. Чем ту стаю мелкой мошки соками своими кормить, легче один раз выдать мэру борща под ледяную водочку, чтоб он там свои переговоры переговорил, морда. Вроде иностранцев позвал на этот раз. Значит, блины с икрой тоже в меню.

Я закончила с овощами, поставила томиться жарку и взялась за другую сковороду. Тефлон – для дилетантов, настоящее кружево получается только на чугуне. Оппа! Ну разве не прелесть? Тонкий ажурный блинчик взлетел под потолок, сделал сальто и шлепнулся обратно на горячий металл бледной стороной, а мне показал свой румяный поджаристый бок. Ох, люблю я это дело...

– Ю-Ю опять колдует, – послышался шепот из-за большого промышленного холодильника. – Глянь-глянь! Ух ты!

– Это ты еще не видел, как она лапшу тянет, вот где фокус!

– У кого опять руки не для скуки? – рявкнула я грозно, пряча улыбку поглубже.

Бездеельники тут же с писком разбежались по своим местам, как мыши из-под веника. Правильно, у меня на кухне железная дисциплина и строгий отбор кандидатов. Кого попало к святой святых близко не подпущу. Но вернемся к нашим блинам... Эх, жаль, что открытый огонь в этом здании запрещен, плита электрическая, а не газовая. Цвет кружева не дотягивает до моего личного стандарта. Совсем чуть-чуть, никто посторонний не заметит, но я-то вижу. Кстати...

– Электрик с утра был, бездельники? Выяснили, что искрит?

– Был, Ю... Юлия Юрьевна! – бодро доложил Никита, выскочив из-за дегидратора для нашей фирменной пастилы. – Сказал, что... Осторожнее!

Голова трещала так, словно я вчера пересчитала ею все кастрюли и сковородки на собственной кухне. Или как если бы я вернулась в студенческие годы и напробовалась фирменных настоек нашего куратора с кафедры виноделия... ох. Комната вообще незнакомая, что опять же навеивает мысли о студенчестве – в последний раз я просыпалась в чужой квартире именно тогда.

Придерживая многострадальную часть тела, я очень осторожно сползла с кровати и попыталась встать. Оппа! Стоять! Отставить падение носом в уплывающий из-под ног коврик!

Уф-ф-ф... что-то сильно не так. Я... похудела? Странно. Вот уж о чем не мечтала. Мои средне-увесистые габариты меня полностью устраивали. Заболела, что ли, и долго лежала? Где я вообще? О, вон там зеркало! Ставим задачу: четыре шага без кувырка. Готова? Встала, пошла. Раз-два, раз-два... етить мои помидоры без шкурки, кто это?!

Приблизившись еще на шаг, я почти прижалась носом к прохладному стеклу. Поморгала. Приложила ладонь. Отражение повторило все эти действия с точностью. Вот...

Так. Это все же я. Такая, какой была лет двадцать назад, еще в школе. Тощая белобрысая глазастая селедка. Только вот таких роскошных волос у меня никогда не было, я всегда стриглась коротко. А тут прямо Рапунцель недокормленная. И платье... Хм. Похоже на мечту фетишиста-педофила, одержимого сказками Гауфа. Кружавчики, оборочки, панталончики шелковые из-под подола, чулки, перевязанные лентами чуть выше колен. Пышная юбка и корсет. Розовые!

– Очень дорогое платье, между прочим, – заявило мое отражение, высокомерно вздернув подбородок. – Скроено и сшито по последней моде!

– Здравствуй, репка, Новый год, приходи на елку... – Я машинально потерла лоб и уныло уставилась в зеркало. – Что мы пили?!

– Прекрати нести чушь и слушай внимательно! – прикрикнула на меня капризная принцесса из зеркала. – Я не для того призвала тебя в свое тело, чтобы ты бездельничала и болтала всякие глупости. Ты должна...

– Стоп, малышка. – Я прижала ладонь к зеркалу ровно в том месте, где отражались мои собственные губы. – Это же сон! Точно. И я тебе ничего не должна, это раз. Я не собираюсь ругаться с собственными глюками и сновидениями, это два. Просто подожду, пока алкогольная интоксикация пройдет, – с этими словами я повернулась к зеркалу спиной, прошагала обратно к кровати и рухнула на нее, накрывшись одеялом с головой. Я должна проснуться. Не люблю дурацкие сны. Лучше бы кухня пригрезилась, ей-богу.

– Вернись сейчас же! – завизжало отражение. Вот уж не думала, что у меня такой противный голос, аж в ушах зазвенело. – Вернись, если хочешь жить!

– Не ори так, пожалуйста. – Даже две подушки, прижатые к ушам, ничуть не помогли. Пронзительный визг зазеркальной девицы впивался в мозг, как ядовитые колючки. – Черт с тобой, скажи, что тебе нужно, только заткнись. Даже во сне покоя нет...

– Иди сюда! Быстро!

– А волшебное слово?

– Какое тебе еще слово, дурная душа?! У тебя нет магии!

– О господи. – Я повторно сползла с кровати и, морщась, потерла лоб. Какой-то слишком длинный и подробный сон. Кошмар практически. – Я имела в виду элементарную вежливость, девочка.

– Я принцесса! Ты должна выполнять мои приказы! Какая еще вежливость с низшими?!

– А я брокколи, и ты должна меня есть на завтрак каждый день. – Во всяком случае, по степени абсурдности мое заявление не слишком переплюнуло то, о чем верещало отражение.

– Что ты несешь?!

– Слушай. – Я вдруг заметила на туалетном столике тяжелый серебряный подсвечник. Какая хорошая штучка! Взвесив ее в руке, я улыбнулась так, как улыбалась, обнаружив среди

свежей осетрины кусок залежалого перемороженного филе, которое нечестный поставщик решил подсунуть в середину партии – авось не заметят. – А ведь если нет зеркала, нет и отражения! И никто не будет орать...

– Не смей! – испугалась крикунья. – Мы обе умрем! Ты уже один раз умерла, и я уже один раз умерла, хватит!

– Здравсьте, приехали, – озадачилась я. – Когда это мы успели? То есть про тебя не знаю, а я точно не...

И тут на мою беду память ко мне вернулась. Вот прямо как кувалдой по голове: раз – и все вспомнилось. Родная кухня в самом любимом ресторане, неисправная плита, с которой поработал электрик, и...

– Какая досада. – Пальцы сами потянулись потереть висок. – Что-то мне нехорошо...

– Стой-стой-стой! – заверещало зеркало. – Не смей падать, у тебя подсвечник! Ай! Падай в другую сторону!

Я с трудом огляделась и все же присела на пуфик у трюмо, а не свалилась головой на стекло. Уже прогресс. Но это все ужасно странно и совершенно мне не нравится. Я повар. Экстра-класса. Прагматик до мозга костей и отродясь не верила ни в какую мистику и ни в какое переселение душ. С какого перепуга мне все это счастье?

– Ты можешь минуту помолчать? – Поскольку зеркало так и продолжало причитать, у меня от его голоса разболелась голова. – Закрой рот и постой так ровно три минуты. Пожалуйста.

– Я принцесса! Как ты смеешь закрывать мне рот?! Ты должна...

– Опять за копейку три рубля. Я ничего тебе не должна. Хочешь что-то попросить – проси вежливо. И вообще...

Разбивать крикливое стекло до выяснения всех обстоятельств я передумала. Но и моя длинноволосая молодая копия меня тоже поддоставала. А что, если...

– Уф. Надо же, работает.

Возмущенные возгласы из-под накинутых на раму двух одеял и одного покрывала доносились гораздо приглушеннее. Мои уши наконец-то перестали разрываться от визга. Теперь можно и подумать... куда я попала.

– Все равно, кроме меня, тебе этого никто не расскажет! – почти на грани слышимости пробурчали из-под одеял. – Противная душа! Противный ритуал! Все противные!

– И ты первая. Как закончишь истерить, позовешь.

Душа. Ритуал. Принцесса. Костюмированное представление для древних педофилов. Комната из той же оперы. А за окном... две луны в предрассветном небе. Приехали.

Глава 2

Я сунула в рот виноградинку, отщипнув ее от кисточки, лежавшей на золотом блюде, и в который раз скорректировала выражение собственного лица, чтобы оно не выглядело слишком красноречиво. Шел к концу первый час «беседы» с зеркалом, и я успела несколько раз дойти до стадии полного офигения и обратно.

– Мне все равно, за кого из этих двоих ты выйдешь замуж. – Принцесса в зеркале вздернула остренький нос к потолку. – После смерти моего отца-короля они оба имеют равные права на трон, как сыновья его кузенов. Тот, кто на мне женится, получит все. Они враждуют и соперничают во всем, это можно использовать. Станешь сначала женой одного, родишь наследника, потом муж умрет от яда. Я скажу, где его взять. Потом можно будет использовать второго и тоже родить от него ребенка, а потом избавиться. Лучше девочку. Таким образом мы получим поддержку тех кланов, которые стоят за каждым из кузенов. И тогда я... то есть ты станешь опекуном и единоличной правительницей королевства.

Зашибись план на мое время, мое тело и даже на мою матку. Главное, пигалица вещала с такой уверенностью, словно точно знала, что я подчинюсь и буду действовать по плану. А ее оговорочки очень четко указывали на то, что, свалив на меня грязную работу, урожай девица рассчитывает пожинать сама.

Впрочем, следующие ее слова уже без всяких намеков показали мне всю картину. Боже, она реально дура...

– Когда это случится, ты проведешь ритуал, который вернет мне мое тело. Я скажу какой. А пока будешь приходить за указаниями к этому зеркалу.

– Точно буду? – Я не сумела удержаться от вопроса. Ну право слово, я час назад эту идиотку заткнула парой простых одеял, почему она думает, что я больше так не сделаю?

– Если хочешь вернуться в свой мир – еще как будешь, – фыркнула интриганка доморощенная. – То есть... короче, ты должна меня слушаться!

Ага, то есть соврала, но что-то ей помешало эту ложь продолжить, и кикимора мелкая рассердилась. Это значит, что никуда я не вернусь. Выполню ее работу, и потом от меня избавятся. О боже, откуда этот змеиный детский сад на мою голову? Не, высокая кухня – это такое место, где без интриг никуда, но таких наивных птенчиков там едят на завтрак.

– Я провела ритуал и призвала тебя в свое тело потому, что я сама по условиям магического завещания отца не могу причинить вреда кузенам. Я должна была бы безропотно подчиниться мужу и всю жизнь его слушаться, рожая детей и не пытаясь покинуть закрытые покои. А ты никаким договором не связана, у тебя получится. Ритуал подстроил все так, чтобы освободилась самая подходящая для дела душа.

Зашибись. То есть эта коза мне сейчас сказала, что это она мне устроила смертельное свидание с электричеством. Грохнула ритуалом мое прежнее тело. А куда она меня в таком случае собирается вернуть? В мясную поджарку?

Я не спешила перебивать девчонку, слушала внимательно и местами даже кивала. А потом, поскольку все не могла понять, реально она умственно отсталая или притворяется с хитрой целью, начала осторожно задавать наводящие вопросы. Поскольку надо было выяснить – сразу грохнуть к чертям это хитро-глупое зеркало или оно все же пригодится на первых порах в качестве местной википедии.

М-да. Не пригодится.

Принцесса могла рассказать, сколько у нее платьев и как правильно склонить голову, приветствуя графа, герцога или простого барона с заслугами. Но не могла ответить, сколько в ее замке слуг и комнат. Она знала, как выбирать изысканные ткани и что приказать портнихе, но понятия не имела, сколько стоят услуги последней. Эта коза с локонами прекрасно разби-

ралась в этикетке, танцах, утонченной поэзии и искусстве макияжа. Но ни бельмеса не секла в делах собственного государства – она даже не помнила, как называется море, частью которого является залив, который я видела из окна.

Короче говоря, как справочник и гид эта мымра совершенно не годилась.

Нет, это все же не я, несмотря на внешнее сходство. Даже если бы я уродилась принцессой и меня разбаловали до безобразия, я никогда не стала бы такой тупой и заносчивой стервой. В смысле – стервой была бы, да. Но умной. А это... не точно, но, по-моему, у нее диагноз.

Это не мешало мелкой пакости мечтать о власти. Добрый папенька-король, конечно, потакал всем ее капризам, но особо воли не давал, в том плане, что недалекой истеричке приходилось смирять свои порывы, если они шли вразрез с придворным этикетом или интересами государства. Блондинистая кукла власть отрывалась на слугах, но некое шестое чувство, присущее всем крысам, четко давало понять, когда зарываться не стоит.

А ей хотелось. Очень. Чтобы никто больше никогда не смел командовать и отказывать, чтобы она была самая главная и все перед ней склонились. Никакой муж-король ей не был нужен. О том, чего обычно стоит такая власть и сколько придется пахать, чтобы ее сохранить, злобный подросточек не задумывался.

М-де. Главное, она даже врать толком не умеет, все ее хитрости шиты белыми нитками. В частности, она солгала, утверждая, что, разбив зеркало, я умру. Солгала и тут же, как будто ее изнутри распирало, выболтала, что это вранье. И еще проболталась, что если я не буду слушаться, то выдаст меня первому, кто наткнется на ее зеркало, и тогда меня казнят, сожгут на костре как демона, захватившего чужое тело. Прелестная девочка. Еще и приказала мне изучить записи ее прапрабабушки, чтобы открыть ей доступ ко всем другим зеркалам, в которых я буду отражаться, дескать, тогда она сможет правильно мною руководить, и вообще, в одном зеркале ждать своего величия скучно. Вон, на первой странице... читай прямо сейчас, вот сию минуту!

Ну я почитала. Похмыкала про себя. Действительно, ничего сложного: свечка, перышко, помадой на стекле хитрый значок нарисовать. Только мне интересно – каким местом принцесса бабкин дневник изучала, если тут черным по белому написано... хм. Значок я ей нарисовала, только немного не такой, как она хотела. Все равно разницы никто не понял.

Э-хе-хе... Пара-тройка косвенных вопросов и заходов издалека – и картина ясна. Эта дурища не пригодится мне даже в качестве носителя наследственных секретов – ну там, если бы почивший папа-король доверил ей тайник с государственной печатью или еще какой скипетр особо секретный.

Не-а. Папа-король, судя по всему, был умнее дочери и понимал, что доверить ей можно только ложку, и то не факт, что до рта донесет, а не в ухо сунет.

А это значит что? Угу. Я хочу жить. И палевное зеркало мне в этом не помощник, скорее наоборот. Сильно наоборот.

– Прости, детка, – вздохнула я. – Если все реально так и есть, как ты говоришь, и переселение душ существует, надеюсь, в следующей жизни ты будешь умнее.

И без замаха врезала по стеклу тем самым подсвечником, который все это время держала в опущенной руке так, чтобы принцесса из зеркала его не видела.

– А-а-а-а-а-а-а! – дикий визг перекрыл даже треск разбитого зеркала. – Что ты де-е-е... – Пронзительный голос не исчез, но резко стих, словно кто-то вывернул регулятор громкости почти на минимум.

– Но следующая жизнь у тебя начнется немного позже, – закончила я мысль, подобрав один из осколков, довольно ровный кружок величиной с ладонь. Стекло четко искрошилось по периметру нарисованного мною же знака из бабкиной тетрадки, и сейчас в нем металась не целая принцесса, а испуганная смазанная тень. – Что поделать, запасливая я и рачительная. Профессиональное качество. Не знаю еще для чего, но вдруг пригодиться? А не будешь слу-

шаться – грохну о камни то, что от тебя осталось, и дело с концом. Поняла? Тогда рот закрыла и ни звука.

Глава 3

Тишина продлилась всего несколько секунд, прежде чем меня накрыло. Нет, я очень стрессоустойчивая женщина. Иметь пять ресторанов, звезду Мишлена и несколько лет «адской кухни» в анамнезе, оставаясь нежной фиалкой, невозможно.

Но ни одна глубокая задница от кулинарии не подготовила меня к тому, что я умру от удара током и воскресну в теле больной на голову принцесски магического мира. Это даже для меня слишком. Пока я ругалась с отражением и пыталась проанализировать тот бред, что оно несет, все было терпимо. Зато теперь догнало.

«Пять минут на истерику и потом еще десять минут поплакать!» – пообещала я сама себе и сползла на пол, зажимая рот подушкой.

Десяти минут на слезы, конечно, не хватило. На стене, обтянутой розовыми шелковыми обоями, висели часы с немного странным циферблатом – делений на них было не двенадцать, а тринадцать. Если верить им, я более-менее пришла в себя только через полчаса. Ну что же... все равно неплохо. С истерикой закончили, теперь надо попить воды и начинать думать.

Итак. Принцесса Юйриль из династии Лан. То есть теперь это я. Вот только перспективы чего-то не радуют. Не считая того, что эта противная девчонка всю жизнь доводила окружающих до белого каления и довела-таки практически до открытой ненависти, у нас еще и замужество на повестке дня. И ладно бы просто свадьба – нет, сначала надо поучаствовать в крысиных бегах за короной в качестве подставки для главного приза. Судя по рассказам принцессы, гонщики там еще те – что один принц, что второй. А еще я по некоторым косвенным признакам смутно догадывалась, что у принцев тех в отношении этой прокладки под корону планы-то не сильно благороднее. Жениться, получить власть, сделать ей ребенка – получить наследника. И адью. Яды в обе стороны прекрасно действуют.

Даже совесть меня за разбитое зеркало почти не мучила, потому что после смерти оберегавшего это чудо отца она все равно прожила бы очень недолго. Такой характер при отсутствии мозгов – верный билет в один конец. А так в кармане, но живая.

Но главное-то что? Все эти проблемы теперь не касаются бывшей принцессы, зато красненько свалились на голову мне. И надо хорошо подумать, как бы из-под них выкарабкаться.

Первым делом я вообще не хочу быть принцессой Юйриль. Репутация у нее так себе, перспективы еще хуже, возможности ограничены. Значит, что? Надо стать кем-то другим. Кем? Тем, кем умею быть лучше всего, – поваром. А чтобы совсем хорошо было – надо бы стать поваром-мужчиной, ибо тут дикие нравы и в помине нет никакого феминизма.

Мужчина – это, конечно, сложно. А вот мальчишка-поваренок – вполне реально. С чего-то же надо начинать. С моей комплекцией недокормленного крысенка, полным отсутствием груди и довольно высоким ростом для девушки – вообще раз плюнуть притвориться пацаном. В юности просто ради развлечения иногда так делала, а тут попробую всерьез и на постоянной основе.

Я даже могу не бояться, что кто-то из слуг или придворных узнает меня в лицо. Еще одной особенностью принцессы Юйриль была любовь к макияжу. Не могу сказать, что она перебарщивала, пользуясь косметикой, – что-что, а вкус у девчонки все же имелся. Но косметики все равно было много, и маленькая кокетка весьма умело рисовала на своем лице другое – кукольно-прекрасное, но довольно сильно отличающееся от того, что я сейчас видела в зеркале. Кроме того, ее гордостью были и шикарные белокурые локоны, самые красивые в королевстве. Не знаю, может, она и не преувеличивала, волосы у Юйриль действительно были густые, блестящие и очень красивые. Длинные – ниже задницы.

Вот от них, как от главной приметы, и следовало избавиться прежде всего. Благо ножницы нашлись в шкатулке на комодe – в средневековом антифеминизме есть свои плюсики, надо только поискать. Все девушки и женщины поголовно занимаются рукоделием – ну а как, других-то развлечений особо и нет. Разве что балы – но они случаются не так часто и довольно быстро могут наскучить.

В комнате Юйриль кроме дорогих безделушек и вороха платьев были еще и книги, дорогие, прекрасно переплетенные и с картинками. Наскоро пролистав парочку романов, я уяснила, что даже мужчины здесь не стригутся совсем коротко, и обрадовалась – нормальное каре себе выстричь я вполне могу, а если будет криво, никто особенно не удивится. Поварятам из низов модельные стрижки по рангу не положены.

Безжалостно уничтоженные локоны я тщательно собрала и забросила в разоженный камин. Ф-фу-у-у... Ладно, проветрится, запах жженных волос уже довольно бодро утягивает естественной вентиляцией в каминную трубу. Так, что дальше?

Очень соблазнительно было бы разжиться среди безделушек принцессы первоначальным капиталом. Вот только каждая вещь в этой комнате была помечена оттиском королевской печати, и, когда я дотрагивалась до чего-либо, пальцы слегка покалывало, как слабеньким разрядом электричества. К бабке не ходи, магия. И меня по этим безделушкам вычислят на раз. Доказывай потом, что не украла, – в эти времена к воришкам относятся без всякого гуманизма. Крякнуть не успею, останусь без руки, а то и без головы.

Обидно, что даже платья и панталоны Юйриль тоже были помечены магией. Значит, вообще ничего брать нельзя. Но не уходить же голой?

Я еще раз полезла в книгу, там была картинка королевского пира, и помимо разодетых гостей на ней присутствовали слуги. Хм. Хм-м-м-м... Художники в средневековье те еще, конечно. С другой стороны, судя по сервировке стола и блюдам, это уже и не оно, это позже. Как минимум Возрождение. Консультировала я как-то цикл документально-игровых фильмов, где два ресторанных критика (вот где бесполезные людишки, а!) разыгрывали сценки из истории. Надевали костюмы того времени, которое исследовалось в серии, и шли лопать блюда, которые готовили в те времена...

Так, это я отвлеклась. Ностальгия, чтоб ее. Значит, так. Судя по картинкам, на слугах одежда сильно проще, чем на господах, и это логично. Мешковатые длинные штаны, у кого заправлены в сапоги, у кого нет. И туника. Вот уж действительно повезло...

Конечно, соорудить себе подобного рода одежду из шелковых штор и простыней принцессы – идея так себе. Но, например, на королевской кровати лежит роскошный королевский матрас, набитый конским волосом. И изнаночная его сторона дополнительно обшита довольно грубым льняным полотном такого размера, что мне не только на штаны и тунику, еще и на портянки хватит. Если срежу и положу как было – вообще не заметят, что полотно пропало. И на этой части матраса не было клейма! А еще клейма не было на паре довольно поношенных сапог для верховой езды – когда-то принцесса увлекалась этим делом, потом, судя по всему, забросила. А обувь на дне сундука осталась. Срезать все пряжки и шпоры (они как раз с клеймами), как следует пошоркать и так не новую кожу об угол камина, каблуки, сделанные из наклеенной слоями жесткой кожи, подцепить ножницами и отодрать почти под ноль, так, чтоб только дыры не было. И сойдет для уличного мальчишки.

Через три часа упорной возни с иголкой, ниткой и ножницами я удовлетворенно смотрела на свое отражение в оконном стекле. Как есть пацан убогий с кухни. Немного сажи из камина довело маскировку до совершенства.

Осталось только незаметно убраться из господской части дворца. А там... через кухню, где в толпе таких же поварят, которых никто даже не пересчитывает, на улицу, и...

Чего мне стоило миновать наполненные придворными коридоры – отдельная песня. Ладно, ползком, скачком и раком, от одного укрытия к другому – выбралась. Роскошное убран-

ство осталось позади, я наконец-то нашла черную лестницу для прислуги и быстро побежала по ней вниз, в плохо освещенную неизвестность.

И вдруг чуть не полетела кувырком, ломая кости. Потому что весь замок пронзил ужасный вопль, а следом стены содрогнулись от тяжелого удара.

Глава 4

Я едва успела шарахнуться в какую-то грязную нишу, очень кстати выбитую в стене. Потому что иначе меня снесло бы с лестницы внезапно ломанувшимся непонятно куда народом. Слуги скакали шалыми антилопами, причем и вверх и вниз, без всякой системы и логики. И естественно, орали все одновременно, поэтому не разобрать было ни слова.

Это что, нападение? Война? Бомбардировка? Эвакуация?

Последнее – точно нет, потому что никто никуда не эвакуируется, все только носятся без толку. Но тогда какого хрена обыкновенного, простите?

– Принцесса! – заорали вдруг над самым ухом, и я едва не выпала из своей спасительной ниши. Черт, как?! Кто меня нашел?

– Принцесса пропала! Принцессу похитили! – продолжал блажить здоровенный детина, застрявший на лестнице как раз напротив меня. – Принцессу украли!

Да чтоб тебя. Чуть копыта не отбросила. Спихнулись, значит. Интересно, почему ее, то есть мое, отсутствие заметили только сейчас? А целый день и вечер никого не волновало, что эта малолетняя кикимора сидит в своей комнате, носа не высовывая, и творит зверские черномagicеские ритуалы из бабкиной тетрадки?

Тетрадка, кстати, при мне. Единственная вещь в комнате без клейма и сразу такая полезная – конечно, я ее забрала.

После вопля детины все как-то потихоньку утихомирились – то есть движение на лестнице не прекратилось, но, если я высунусь, меня уже не собьют с ног и не затопчут. Значит, самое время попытаться убежать подальше от эпицентра событий. Я, конечно, замаскировалась хорошо, но кто ее знает, местную магию, вдруг они меня с собаками по запаху искать будут?

По стеночке, по стеночке, вниз, даже радуясь суеде и неразберихе – эдак никто вообще не запомнит одного лишнего чумазого мальчишку. Тем более что их тут пара десятков и без меня бегают. А судя по запахам, дорога ведет меня прямо на кухню, в самое благословенное место замка. Жаль, я не собираюсь там особо задерживаться, ибо больше всего меня интересует черный ход. Через который я наверняка сумею просочиться так же незаметно.

Я усилием воли заставила себя не смотреть по сторонам и шмыгать мышкой даже после того, как лестница кончилась и я ступила на райскую территорию. Да, с ума сойти, настоящая дворцовая кухня, да, антураж и даже запахи. В другое время меня бы трактором отсюда не выволокли. Но сейчас... мечта моя, тебе придется подождать. Потому как лучше я свою кухню организую где-нибудь в другом месте. Если надо будет, потом и замок вокруг нее построю, но другой! Ибо этот уж больно проблемный. Женихи всякие, опять же, стаями, наступить некуда.

Спасительная замурзанная дверь с немного ржавыми петлями уже была на расстоянии вытянутой руки, когда злодейская судьба решила, что везения с меня на сегодня хватит.

– Ты куда собрался, паршивец?! – рявкнул у меня над ухом густой бас, и здоровенная волосатая лапа с не очень чистыми ногтями сжалась на моем плече. – Хочешь, чтобы сюда сбежалась вся королевская стража?! А ну, пшел!

У-у-у-ух! Вот хорошо, что я умею группироваться, поэтому просто закатилась под стол, когда меня с такой силой отшвырнули от вожака двери на свободу. А внушительный пинок, которым верзила собирался дополнить свой аргумент, просто до меня не достал – я хорошо помню, что тело у меня в юном возрасте было не только тощее, но и очень шустрое. К тому же снабженное правильными инстинктами, укатившими меня поглубже и подальше от грязного сапога, лягнувшего воздух там, где я секунду назад лежала.

– А ну, вылезай, отродье! Работать!

Я вылезла, конечно, очень уж мне не понравилось, как бугаина вцепился в столешницу и приподнял огромное дубовое сооружение, на котором к тому же громоздилась куча продуктов. Но дураков выкатываться под ноги пинальщикам нет, так что выскочить с другой стороны стола было правильным решением.

Отсюда я наконец-то сумела как следует разглядеть, что за чудище на меня набросилось, и оценить расклад сил. Та-ак... чтоб мне лопнуть, если это настоящее начальство. Вот кого-кого, а главного на кухне я определяю с одного взгляда. Это – не оно. Это какой-то охамевший от собственных размеров боров на подхвате, явно довольный от сознания, что может шпынять и колотить хоть кого-то просто потому, что он больше и физически сильнее.

Ну, с такими разговор короткий. Я не мастер боевых искусств, но я профессиональный повар, и где я только не работала в своей жизни... там, где надо было физически отстоять свое право у разделочного стола, в том числе.

Ножамидаться – это признак низкого класса и безбашенности. Психов с кухни изгоняют безжалостно. А вот репа... репа подойдет.

Все случилось так быстро, что громила даже не успел проораться, все еще изрыгал ругательства и пытался пнуть пустоту под столом, когда увесистый корнеплод врезался ему точно в кадык. Рев мгновенно превратился в хрип, ничего опасного, но из строя я его вывела на какое-то время. Уф-ф-ф...

– Ты кто такой? – Поскольку наша короткая битва даже среди всеобщего хаоса привлекла внимание, теперь меня заметило настоящее начальство.

– Дык неделю уже здесь работаю, господин. – Я положила резервную репку обратно на стол и шмыгнула носом, старательно копируя интонацию и говор тех мальчишек, что во множестве метались по лестнице, пока я спускалась. – Вон этот... меня знает. Пристаёт все время! – И я дернула подбородком на все еще хрипящего бугая.

Бугай подтверждающе закашлялся. То есть что именно он хотел сказать – пес его знает. Но я еще раз для уверенности ткнула в него пальцем и закивала – мол, видите? А сама снова очень внимательно осмотрела эту агрессивную жертву корнеплодов. Так... руки в саже и ржавчине, края рукавов чуть подпалены, на сапогах остатки золы, а еще...

– Страсть какой у него вертел тяжелый, господин! Я слишком тощий, чтобы хорошо его крутить, а этот так и норовит меня вместо себя к очагу-то пристроить... Как дров принесу, так цоп за шиворот и давай-давай!

Главный повар, хозяин кухни, или как тут его звать-величать, не знаю, еще раз внимательно осмотрел и меня, и бугая, потом хмыкнул и сказал:

– И тебе всего недели хватило, чтобы освоиться и дать отпор? Какой дерзкий мальчишка. Ладно... я найду тебе работу по силам. Тем более все равно пока выгонять некуда.

Я всем организмом изобразила радость и готовность служить пополам с вопросительным удивлением.

– Замок на осадном положении. Принцесса исчезла, и их светлости активировали защитный артефакт в надежде, что похитители еще не успели выбраться из замка и увести свою пленницу. Поэтому все входы и выходы заблокированы магической завесой. – Вообще-то, мужчина говорил сейчас не столько мне, сколько всем остальным на кухне – хотя он даже не особенно повысил голос, но народ послушно притих и внимал. Я тоже. – Продукты и другие необходимые вещи будут доставляться через одни специальные ворота, которые будут охраняться магическими стражами артефакта. Любог, кто попыбует прорваться в другом месте, будет парализован завесой, схвачен и брошен в темницу как подозреваемый в измене. Поэтому даже не пытайтесь выйти из замка и... продолжайте работать. Остальное не вашего ума дело.

Ну, нарежься ножиком...

Глава 5

– Эй ты, малец! – тем временем окликнул меня главный. – Пойдешь со мной. Бегом!

Я быстренько закивала и пристроилась мужику в кильватер. А что мне еще было делать? Дорога на волю перекрыта, по крайней мере временно. Ушибленный репой детина уже прокашлялся и смотрел так, что мне совсем не хотелось оставаться с ним в одном помещении. Поскольку вряд ли меня прямо сейчас поведут в темницу как подозрительную личность (даже если бы повели, что б я сделала? Упала на пол и отбивалась ногами? Не смешно), умнее было повиноваться.

Коридор, в который я выскочила следом за «главнокомандующим», оказался довольно хорошо освещен. Каменные плиты пола как следует выметены и вроде бы даже мыты. Но все равно убранство отличалось от «господских» покоев и переходов между ними. Голый камень, узкие, как бойницы, окна, похожие на факелы светильники в держателях через каждые десять шагов. Свет теплый и чуть трепещущий, как от настоящего огня, но ни копоти, ни вони – явно магия.

Пока шли, я украдкой рассмотрела хозяина кухни. Довольно шуплый жилистый мужик под два метра ростом и хорошо так за полтинник. Седой ежик на голове прикрыт довольно чистым колпаком из небеленого льна, одежда как у всех – сапоги-штаны-туника. Тоже чистые и довольно опрятные. Фартук из того же льна, что и колпак. Лицо... никакое, на первый взгляд. Обычные глаза, обычный рот, обычный нос, отвернись – и через полчаса не вспомнишь. Если бы не взгляд – по нему-то, а еще по уверенным движениям я главного и вычислила.

Глазеть совсем уж откровенно я не решилась, удовлетворившись первым осмотром, тем более мы уже пришли. Кажется, к тому самому единственному выходу из замка... А может, это шанс?!

Увы, если это и был шанс, то не мой.

– Стой здесь. – Железная рука начальства пригвоздила меня к месту еще метрах в двадцати от слабо мерцающей над каменным внутренним двориком арки. – Не вздумай сунуться. Стражи сначала ударят, а потом будут разбираться, что за мошь расплющили.

И он невежливо ткнул пальцем в две светящиеся колонны по бокам от арки. Я пригляделась и различила внутри них два гигантских силуэта, похожих на джинов из мультфильма Диснея, только не веселых, а довольно страшных и со здоровенными дубинами на плече.

– Господин Жуй! – сказали вдруг у нас за спиной. – Вы уже здесь. Отрадно. Вам предстоит закупить у торговцев припасы на две недели, после чего замок закроется для слуг наглухо и никто, кроме меня и моего кузена, не сможет его покинуть. Проследите, чтобы всего было достаточно.

Я почувствовала, как у меня холодеет затылок и каменеют плечи. Голос был молодой, но такой... даже не просто властный, а наполненный непонятной холодной силой, от которой леденели щеки и иней оседал на ресницах и губах привкусом горькой полыни. Это еще кто?!

– Слушаюсь, ваша светлость! – Начальство мгновенно развернулось к говорившему, попутно сцапав меня за шиворот и силком пригнув к земле в глубоком поклоне. Сам он тоже едва колпаком до колен не достал.

– О, ты уже здесь.

Да чтоб вас брюквой придавило! Мало мне было одного харизматичного властного ужасика, второй подвалил. Чтоб мне лопнуть, если это не женихи моей предшественницы. И знаете что... я, кажется, начинаю понимать, почему она так отчаянно не хотела замуж.

Поскольку тяжелая рука начальства все еще лежала на моем загривке, неумолимо пригибая к земле и не давая поднять голову, рассмотреть гипотетических претендентов я не могла. Оставалось слушать.

– Кажется, мы договорились, что выходим к portalу только вдвоем. Получаса не прошло, и ты уже нарушаешь договоренность? – Этот голос был ленивым и тягучим, как патока, но ни черта не сладким. Я бы сказала – мед с перцем и имбирем.

– Ты так рвешься пересчитывать окорока и мешки с репой? – презрительно отозвался первый.

Воздух заискрился. Казалось, еще немного – и начнут бить молнии. Я почти ждала этого тихого шелеста и потрескивания разрядов. У-у-у-у... убивать они друг друга будут прямо сейчас или немного погодя? Пора бежать под телегу прятаться или лучше не рисковать и прикинуться ветошью, не сходя с места?

– Я так рвусь убедиться, что ты не воспользуешься случаем переправить в мешке из-под репы некий ценный груз. – Мед и перец кто-то приправил изрядной порцией лимонного ехидства. – Было бы некрасиво вот так закончить наше честное и благородное противостояние.

– А господин Жуй мне помогает, приведя к portalу замаскированную принцессу? – Горькая полынь тоже умеет в иронию, надо же! А если бы он знал, насколько его едкая шуточка близка к истине... или знает?!

У меня моментально ослабли коленки, в ушах зашумело и во рту стало кисло. Да чтоб вас! Неужели отбегалась?

– Ну разве только он замаскировал ее под эту корзинку с огурцами, – подхватил игру мед с пряностями. – Впрочем, от тебя с твоими иллюзиями всего можно ожидать. Поэтому я предпочитаю проконтролировать все лично.

– Не доверяешь? – снова повеяло полынным холодом.

Но мне уже было пофиг, поскольку накрыло таким облегчением – не передать. Он просто пошутил так, он ни о чем не догадался... уф...

– Ну что ты. Как ты мог усомниться? Конечно... не доверяю.

– Ну тогда вперед, проверяй каждую курицу.

– Я тебе поражаюсь. За что ты так со мной? Вроде бы не первый день знакомы. Как ты мог заподозрить меня в подобной мелочности? Я предпочитаю масштабные представления!

И-и-и-и тут мне как дало по ногам и по мозгам чем-то вроде волны горячего сбитня на хмельном меду и травах. Я на секунду почувствовала себя мышью, утонувшей в бочке с этим напитком. А потом р-раз – и все кончилось, волны как не было, остался только запах. И голос.

– Ну, по крайней мере теперь мы оба можем быть уверены, что принцессы здесь нет. Моя техника полного снятия иллюзий еще ни разу не подводила.

А, это он колданул отмену иллюзий. Массовую. Понятненько... магия! Мать ее.

– Позер. – Горькая полынь первого голоса взметнулась холодным смерчем, смывая привкус меда с губ. И таки с этим определением я не могла не согласиться. Впрочем, у меня была другая задача: удержаться и не начать нервно ржать. Иллюзионисты, мать их половником... мастера разоблачений. Макияж с любой бабы сначала смойте, потом будете говорить, кто лучше умеет заморочить людям голову иллюзиями.

– Развлекайся, – продолжил полынный голос. – Можешь лично проследить, чтобы все доставленные в замок припасы были качественными, а не прикрыты видимостью свежести. У меня есть другие дела.

Судя по удаляющимся шагам и осторожному выдоху начальства, один из женихов гордо ретировался.

– Пф-ф-ф... – сказал второй и тоже исчез. Только без всяких удаляющихся шагов. Зато с негромким хлопком.

Глава 6

– Господин Жуй, можно я уже встану? – Жалобное шмыганье носом подействовало: мой загривок наконец отпустили. Я с некоторой опаской выпрямилась и повертела головой, разминая шею. Уй...

– Сам другой раз кланяйся, бестолочь! – рявкнуло начальство. – Господа герцоги бровью поведут – мокрое место останется. Ладно, хватит прохлаждаться. Будешь на подхвате!

Следующий час я металась по двору от портала к крылечку, периодически получая подзатыльники и прочие ускоряющие поджопники от господина главного повара. Подержи, положи вон туда, пересчитай, вытащи, перекладывай по одному... бегом!

Я чего, я бегом. Лучше клетки с индюшками пересчитывать, чем оказаться между товарищами герцогами. Жаль, господин Жуй пресекает любые вопросы недвусмысленными тычками. Наблюдает за мной очень внимательно, присматривается. Или ждет, когда я что-нибудь попытаюсь спереть.

Нашел дуру, в смысле дурака. Как не умереть с голоду на кухне, я знаю лучше многих, но палиться так явно? Пф-ф-ф-ф.

– Э! А это назад заведи! – Постепенно ревизия продуктов так меня увлекла, что я немного забылась. Дело это интересное. С одной стороны – натурпродукт, экологически чистое мясо и вот это все. С другой – только наивные ромашки из двадцать первого века думают, что раньше люди не умели стряпать фальсификат. Да если бы они знали, с помощью чего ушлые предки увеличивали прибыль, возлюбили бы генномодифицированную кукурузу всем организмом!

Опилки в хлебе не хотите? Более дешевый крахмал, мел, а то и гипс в муке? Огурцы с мышьяком, чтобы казались свежее и зеленее? Вымоченное в свежей моче мясо старой коровы, чтобы жир побелел и стал похож на телячий? Сладкий сиропчик с оксидом свинца в прокисшем вине, чтобы оно казалось более вкусным? А порошок киновари в дорожном красном перце? Киноварь содержит ртуть, на минуточку! Поешь такой вкуснятины с годик, а там и место на погосте обеспечено.

Конечно, такие фокусы старались проворачивать с покупателями победнее – в нынешнее время какой-нибудь граф за старую козлятину, названную мясом молодой лани, может нечистому на руку торгашу эту самую руку отрубить. А то и голову. И ничего ему за это не будет, все одобряют. Вот поэтому я и удивилась, обнаружив в корзине хорошей копченой рыбы несколько тушек явного неликвида.

– Чего орешь! – напустился на меня торговец. – Не твоего ума дело, оборванец! Куда нос суешь?!

– В чем дело? – Господин Жуй оставил степенный разговор с крупным поставщиком мяса и подошел поближе.

– Уберите этого поганца, почтенный, совсем совести у него нет, рыбину хотел стащить! – Бегающие глаза торговца хитро и подбострастно сощурились.

– Кому нужна твоя тухлятина! – Ну нет, не на ту попал. Я не дам себя обвинить, а раз по-хорошему не захотел, пусть не жалуется потом. – Ты что подсовываешь, уважаемый? Этой рыбой врагов травить надо, а не господам за деньги продавать!

– Много ты понимаешь, мозгляк! Господин Жуй, не слушайте его!

– Господин Жуй, – я ловко выхватила вялено-копченую рыбину прямо из рук торговца, не давая ему спрятать ее под другими тушками, – гляньте сами! На первый-то взгляд вроде и ничего, а если в брюхе пощупать, мясо как кисель, явно в тепле перележала перед тем, как второй раз закоптили. И налет у хвоста, видите? Специальным раствором терли, чтобы плесень убирать. Залежалый товар, одно слово. Нельзя такой есть! Потравишься!

Главный повар первым делом выдал мне профилактический подзатыльник, но несильный. Отобрал рыбу и долго ее исследовал, чуть ли не сунув нос в брюхо. Потом молча отложил тухлятину и так посмотрел на мошенника, что тот аж присел.

– Простите, достопочтенный, простите! – заблажил он, торопливо собирая свой товар. – Не иначе помощник подсунул, тварь вороватая, а я не проследил! Простите!

– Чтоб я в замке этого больше не видел. Появится – ноги переломаяю. И позову другую артель.

Кажется, господин Жуй не любил тратить лишние слова. Он и слушать вопли избитого жулика не стал, коротко кивнул старшему в этом обозе, уронил фразу и пошел обратно к мяснику, больше не обращая внимания на слезные мольбы.

На меня он больше не смотрел, да и слава богу. Я, правда, не удержалась и сунула нос во все оставшиеся у портала корзины, прежде чем перетаскать их к крыльцу. Однако все было в порядке, и я уже думала, что сейчас начну на своем горбу переправлять всю эту гору отличных продуктов куда-нибудь в кладовую, но тут меня в очередной раз ловко поймали за шиворот и слегка встряхнули.

– И откуда ты так хорошо разбираешься в рыбе, постреленок? – Господин Жуй смотрел грозно и холодно. – В последний раз управляющий велел прислать два десятка мальчишек из приюта. А ты откуда взялся? В доме милосердия ты такую рыбу даже издалека видеть не мог.

Мозги вскипели. Неужели я спалилась на таком пустяке? На своей привычке не терпеть халтуры и надувательства? Как... обидно-то!

Думай, голова, думай. А то холодец из тебя сварю.

– В приют детей птицы приносят, что ли? – грубовато ответила я, нарочно шмыгнув носом и утершись рукавом, чтобы хоть немного скрыть проблеск паники на лице. – Не родился я там!

– А где ты родился? – Рука на моем загривке все еще была неумолимо тверда, но хоть трясти перестали.

– Дык... в трактире. Батя мой трактир держал!

Это, конечно, была пляска на тонком льду – не только скользко, но еще и риск провалиться очень велик. Знания Юйриль об окружающем мире были ничтожно малы. Пришлось импровизировать и полагаться на то, что я знала из истории в своем прошлом мире. Не может быть, чтобы в городе за пределами замка не было таких заведений!

– И? – Очередной рывок за ворот явно должен был подстегнуть мою словоохотливость.

– Да чего... погорел трактир. Батя там и остался. А мне куда идти? Сколько мог – на улице жил, потом в приюте. Потом сюда попал. Все.

И сделала честные-честные глаза.

– Воровал? – после паузы строго спросил господин Жуй, стараясь просветить меня взглядом до самого донышка.

– А то! – не моргнув глазом, соврала я. – Как жить-то? С голоду подышать, что ли?

– Шустрый пацан. И хорошо, что честный, – хмыкнул главный повар. – А если на улице выжил и в приюте не пропал – значит, не дурак.

Я затаила дыхание. Ну?

– Будешь хорошо работать, станешь человеком, – усмехнувшись, выдало начальство. – Я буду следить за тобой, понял? Если станешь воровать, лично отрублю руку и выкину вон, понял?

– Да чего уж непонятного. – Я еще раз вытерла нос рукавом и ухмыльнулась, вспомнив собственный опыт. Нонеча – не то что давеча, повара на кухне никто за уши не дерет и ремнем не порет, но все равно, нанимая подсобный персонал в свой ресторан, я изначально старалась обозначить все карательные перспективы. Разве что руки рубить я ни разу не обещала, но тоже умела нагнать страху. Потом, когда юные оболтусы обнаружат, что я местами очень даже

добрая тетя Юля, а не только злобный дух Ю-Ю, привычка к дисциплине уже сыграет свою роль.

– Иди работай! – Мне вручили корзину с перепелиными яйцами и выдали стимулирующего пинка. – Перенесешь все вот это, – начальственный палец ткнул в отдельно стоящую грудку корзинок, – во вторую кладовую и доложишь! Бегом!

Бегом так бегом... У кого бы узнать, где та вторая кладовая-то? Ладно, бой покажет.

Я никак не ожидала, правда, что бой начнется раньше, чем я добегу со своей корзиной до кухни.

– Попался, гаденыш!

Глава 7

Не на того напал. Увернуться от летящего в голову кулака было не так сложно, как удерживать корзину. Если яйца разобьются, мне этот козел вертельный белым пряником покажется на фоне начальственного гнева. Может, на то и расчет?

– Эй, ты что! – Скакать кузнечиком в узком коридоре сложно, зато орать во все горло мне никто не мешает. – Помогите! Он взбесился! А-а-а-а-а!

Главное, корзинку... корзинку под удар не подставить. Да где этот, мать его, главный повар, он оглох, что ли?! Я так ору, что меня за порталом слышно должно быть!

– Что здесь происходит?

Оппа! Ну, я бы на этот раз упала, потому что гадский пинок в спину меня таки достал. Полетела бы птичкой, капец бы яйцам, а то и костям. Но вместо стены моя голова повстречалась с чем-то более мягким, а еще меня поймали за шиворот и подняли над полом, как кутенка. Да что ж за привычка тут у них... нехорошая!

– Ты еще кто?

Запах горькой полыни с нотками базилика ударил в ноздри, и только тут я поняла, на кого налетела. Ах ты ж черт! А если он сейчас с близкого расстояния приглядится к моему лицу и все-таки узнает?! Я ведь даже сажей рожу намазать не успела для маскировки.

– А-а-а-а-а! Спасите-помогите, господин, он рехнулся и хочет ваши яйца! – С этим воплем я пихнула корзину впереди себя и сама вцепилась в спасителя, опуская голову и прижимаясь к его груди, не давая заглянуть себе в лицо.

– Чего он хочет?!

– Ыгх-х-х... – это уже бугаина, чтоб ему свои собственные яйца на бегу потерять. – В-ваша с-светлость... я... я не...

– Вот! – Я снова ткнула в герцога своей корзинкой, старательно прикрываясь ею от слишком пристального взгляда. – Яйца! Господин Жуй велел в кладовую отнести! Это ваша собственность! А он хочет отобрать! – голосом завязтого ябедника.

Мне, кажется, везет. Вполне возможно, как утопленнику, но везет. Потому что рука, державшая меня за шиворот, сначала затряслась, а потом и вовсе разжалась.

Хороший у него смех. Почти такой же приятный, как запах. Не был бы он еще герцогом и женихом, сошел бы за нормального человека. А пока надо бы ноги в руки, яйца в зубы и тикать, пока не спалили.

– Да нужны мне те яйца, гаденыш! – не вытерпел и взревел бугаина. – Тьфу! Я тебя самого поймаю, и...

– А-а-а-а, господин! Он хочет не только ваши яйца, но и меня насильничать! – заблуждалась я с перепугу. А испугалась потому, что меня хоть и не трясли больше, держа за воротник, зато крепко сжали плечо, а другой рукой отстранили корзину и подняли мое лицо за подбородок.

Одно хорошо – кое-как обстриженные лохмы от такой физкультуры давно превратились в воронье гнездо и падали на лоб и щеки, частично скрывая слишком нежный для мальчишки овал лица. Я затаила дыхание и подняла наконец глаза. Раз меня все равно рассматривают в упор, надо хоть самой глянуть, что там за жених. Чтобы в следующий раз издалека распознать и вовремя обратиться с его дороги.

Первое, что бросилось в глаза, – герцог оказался возмутительно молод. По моим меркам – вообще пацан, лет двадцать – двадцать пять. Высокий, широкоплечий, с красивым чуть смугловатым лицом потомственного аристократа южных кровей и надменными темно-кариими глазами. Полные губы кривятся в усмешке, четко очерченные брови чуть нахмурены – в целом вид такой, словно принц нашел в саду лягушку и теперь размышляет, как бы ее придавить незаметно, пока сказочники не набегали и не заставили его с этой амфибией целоваться.

– Ну, с такой смазливой рожцей ты еще не одного настойчивого поклонника встретишь в этом замке, – резюмировал герцог секунд через тридцать пристального изучения.

Я рвано выдохнула и попыталась понять: он на что намекает?! На то, что все же узнал во мне принцессу и девчонку, радуется и злорадствует? Или на то, что в этом замке принято... э-э-э...

– Ваша светлость! – Уф-ф-ф, наконец-то в коридоре появился тот, кого я ждала больше манны небесной, – господин Жуй. – Ваша светлость, этот мальчишка в чем-то провинился?

Не, нормально? Меня тут сначала чуть не покалечили, потом всяко намекали на нехорошее, и я же еще и виновата? Вот она, средневековая справедливость.

– Нет, он просто очень хорошо защищал мои яйца, – усмехнулся полынный герцог.

– Что?! – Даже невозмутимый господин Жуй подавился воздухом, услышав это заявление. Что уж говорить об остальных зрителях, незаметно набежавших на шум. Вот гады, когда я на помощь звала, хоть бы одна морда высунулась, а теперь из-за угла десяток рож торчит, и все с открытыми ртами.

– Яйца. – У меня отобрали корзину и невозмутимо предъявили повару. – Этот клоп самоотверженно взялся защищать мою собственность. Вы ведь велели отнести их в кладовку, верно?

– Да... кхм, – взял в себя в руки господин Жуй. – Велел. Но устраивать балаган в коридоре и отвлекать вашу светлость я ему не приказывал.

– Будем считать, что это побочный эффект его усердия. – Поскольку меня все еще цепко придерживали за плечо, убежать не было никакой возможности, и запах горьких трав пропитал, кажется, все вокруг. Не то чтобы было неприятно, но как-то слишком много. – Будет лучше, если он спокойно закончит свою работу. Для этого нужно, чтобы все остальные тоже занялись своим делом, а не гонялись по коридору за... яйцами.

Оппа. Последняя фраза была сказана таким тоном, что у меня дернулся глаз, а все остальное слишком любопытное население замка в мгновение ока рассосалось по местам. Включая бугаину, чтоб ему тот вертел, который он обязан крутить, в одно место вошел и из другого вышел.

Остался только господин Жуй вместе со своим явным неодобрением да полынная светлость с моей корзиной и моим же плечом в руках. Может, меня все же отпустят?

Устав ждать, я решила на невиданную для здешней прислуги дерзость: резко присела, выворачиваясь. Заодно и корзинку эту многострадальную цапнула и, поскольку сопротивляться никто не стал, выдернула ее из герцогских рук.

– Извиняйте, ваша светлость, мне тоже работать надо! – буркнула, не поднимая глаз, торопливо поклонилась (я уже подглядела, как это слуги делают) и драпанула в сторону кухни со всех ног. Черти бы взяли эту чехарду, где та кладовка, куда мне надо яйца сдать?!

– Хороший слуга, – прилетело мне в спину. – Вечером пусть именно он подаст мне ужин в покои.

Я аж споткнулась, но с большим трудом сумела выровняться и не грохнуть пресловутую корзину об пол. Да вашу душу в грушу, никаких нервов не хватит!

Узнал или не узнал? А если нет, то за каким бесом именно я ему на ужин понадобилась? Здесь три десятка таких же пацанов по коридорам бегают! Почему именно меня захотел? Неужели у бывшего жениха нехорошие наклонности по части молоденьких мальчиков? А я в первый же день маскировки привлекла к себе внимание. Ну блин! Только этого мне не хватало!

Глава 8

– Ты смотри у меня, нос не задирай, – первым делом сказал мне господин Жуй, после того как лично проводил до нужной кладовки, и слава богу, а то я бы ее искала до морковкиного заговенья. – Его светлость Раймон – он наглых не любит. И вообще... отнес ужин, поклонился с порога, как положено, в пол, и руки в ноги обратно на кухню. Не вздумай там задерживаться и разговоры разговаривать, понял? А то сам себе беду накличешь, вовсе не поблажку.

Я торопливо закивала.

– Шас нести? Только я не знаю куда.

– Да где сейчас, дурень, время едва за полдень. Что ты там, выспаться под герцогской дверью собрался, вечера дожидаясь, бездельник? – рассердился господин Жуй. – Делом займись! Стой! Остальные корзины без тебя притащат, а то снова по дороге чьи-то яйца тебя с пути собьют. Иди вон... коренья чистить! А я посмотрю, наврал про папашину таверну или правду сказал. Если на кухне помогал, три корзины до вечера тебе – на один глазок. Бегом!

И ловко пнул меня коленом под зад, направляя в угол кухни, где на лавке уже устроился пяток таких же «счастливчиков» с ножами для чистки... ну, будем считать, картошки, хотя «коренья» местные ее напоминали весьма отдаленно. Яркие красно-коричневые клубни неправильной формы больше всего были похожи на крупные кривые груши. К ним прилагался маленький и довольно тупой нож с треснутой деревянной рукояткой, ведро с водой, куда следовало кидать результат трудовой деятельности, и здоровенная корзина, из которой те коренья и следовало брать. Три корзины, которые мне тут же услужливо пододвинули ухмыляющиеся соседи.

Первым делом я потыкала тупым лезвием в палец и недовольно цыкнула зубом. Безобразие. Довести нож до такого паршивого состояния – это еще постараться надо. Пусть сталь не самого лучшего качества, нормальная заточка – дело пяти минут и небольшого навыка. Тем более вон в углу здоровенный жернов, с помощью которого тут размалывают орехи, судя по запаху от него. Камень крупнозернистый, это не совсем то, что мне нужно, но сойдет.

Бодрый скрежет металла по камню раздался именно в тот момент, когда в кухонном гвалте случайно наступила пауза. Наверное, поэтому на него обернулись все без исключения.

– Ты что творишь, малец? – Главный повар отвлекся от пакетов с сухофруктами и грозно надвинулся на меня.

– Нож точу, – пояснила я, пробуя остроту на ногте и снова принимаясь водить лезвием по жернову. – Руки бы оторвать тому паразиту, кто инструмент до такого состояния довел.

И тут же прикусила язык, мысленно обозвав себя тупой брюквой. А что, если господин начальник примет это на свой счет? Это же его кухня и его ответственность.

Но мне повезло. Господин Жуй только неопределенно хмыкнул, потом отобрал у меня мой уже нормально заточенный нож, осмотрел его, попробовал остроту пальцем, приподнял бровь и снова хмыкнул:

– Иди делом займись, с камушками и ножиками будешь развлекаться в свободное время. Еще раз встанешь с лавки, пока не почищена вся твоя норма, – выпорю палкой. Ясно?

Угу, еще бы не ясно. Иду уже, иду.

Дальше дело пошло само собой. Картошка тоже бывает странной формы, а кожуру с нее надо снимать тоненькую, и высший шик – чтобы одной непрерывной ленточкой от первого надреза и до последнего ошметка. Это я умею делать даже во сне, руки сами работают, а голова свободна для всяческих размышлений.

Драпать надо из этого замка, тут бугаи, начальство и герцоги. Из всего набора только главный повар проходит по разряду «хреново, но приготовить еще можно». Остальное – заберите.

Непонятно, сколько еще замок будет в осаде, и, пока не снимут барьер, мне отсюда хода нет. Но это не мешает подумать, куда я подамся, как только получится найти щелку и выскользнуть через нее. А может, и к лучшему, что я проведу какое-то время на этой кухне, больше узнаю о мире, куда меня занесло. Какие тут нравы за пределами замковой стены, какие продукты в ходу, чем питается простой народ, на чем можно в таких условиях заработать. Глобально-то цель понятна – как в прошлый раз, свой ресторан. Харчевня, как тут называется. Но на это дело всегда нужен первоначальный капитал.

– Эй ты, чего нос задрал? – Грубый тычок локтем в бок прервал мои размышления.

Понятно, соседи по лавке ущемились скоростью моей работы и общим выпендрежем. Я покосилась на агрессора и вздохнула. Я взрослая тетенька, мне даже в нынешнем теле такое дите на один зуб. И словом могу шкурку снять, и руками-ногами добавить. Школу поварят я уже один раз проходила и экзамен на зубастость сдала. Но зачем мне конфликт? Еще больше привлечь к себе внимание? Да и мальчишек жалко, им в любом веке несладко, а уж в здешнем средневековье – подавно.

– На. – Я сунула свой остро наточенный нож агрессору и забрала у него тупой. – Смотри, вот так держать надо, тогда не соскользнет и пальцы не отрежешь. Меня папаша в таверне научил. Знаешь, как драл за толстую стружку или если медленно работать?

Удар попал точно в цель. Неожиданность – наше все. Плюс тонкое воззвание к солидарности – я такой же, как ты, мне тоже прилетало, еще как.

Сосед пару раз моргнул и шмыгнул носом. Потом чиркнул острым ножом по земляной груше и посмотрел на меня совсем другими глазами.

– Гусь меня зовут. А тебя?

– Юль... Юль. Большим пальцем вот тут придерживай, тогда эта скотина из руки не выпадет. Ага, вот так. У тебя прям сразу получается! Молодец!

– Конечно, если ты ему свой хороший нож отдал, – пробухтели с другой стороны. Рыжий и конопатый пацан, тощий, как еловая жердь, и такой же занозистый на вид, растер по веснушчатой щеке грязь. – Эдак каждый сможет. Пф! – Он демонстративно задрал нос. А потом добавил, протягивая руку: – Я Цанти.

– Юль. – Я бросила очищенный корнеплод в ведро с водой и пожала протянутую руку. – Эту так дорежем, а потом я вам покажу, как ножик подправить, раз жернов есть.

Все, пусть временно, но эти двое мои, да и остальные пацаны на лавке зашушукались. Громко знакомиться не лезли – господин Жуи как раз в нашу сторону обернулся. Но в целом воодушевились: носа я драть не стал, обещал чему-то научить. На средневековой кухне ведь как – поначалу все на тычках и подзатыльниках. Дали задание, отвесили стимулирующий пинок – и вертись как хочешь. Право на настоящее учение еще заслужить надо, а поначалу не зевай, смотри в оба глаза и запоминай, если успеваешь. Кто посмышленнее – тот поднимется уровнем выше, кто не тянет – черной и грязной возни всегда хватает, вместе с зуботычинами.

Увы, когда местная картошка в корзинах кончилась, устроить мастер-класс по заточке ножей у меня не вышло. Только я в сопровождении толпы парней направилась в нужный угол, как меня ловко и бесцеремонно цапнули за шиворот. Что за манеры тут у них, а?..

– Куда? Живо взял поднос и бегом в комнату герцога!

ТЬфу, про эту неприятность я почти забыла.

Глава 9

– Куда бежать-то? – угрюмо уточнила я, глядя прямо в янтарный глазок рыбьего жира, дрейфующий в густой похлебке из форели. Запах... годный. Особенно на голодный желудок. А поднос-то тяжеленный, на нем кроме похлебки в фарфоровой супнице с цветочками еще куча тарелок. Бегать с таким грузом по этажам будет весело. – Не знаю я, где тут у вас герцогские спальни.

– Тыфу, напасть, – ругнулся господин Жуй. – Эй, кто-нибудь! – Он развернулся к толпе слегка разочарованных моей занятостью поварят. – Кого уже в прачечную на работу брали? Кто постели носил в господские покои? Только не врать!

– Ну я, – шмыгнул носом уже знакомый мне русский Гусь, – эта... знаю. Обоих, сталбыть, светлостей.

– Обоих не надо. Отведешь его к комнате герцога Раймона и рысью назад. А то ужина не дам!

Гусь снова шмыгнул носом и кивнул. А я заметила мимолетный проблеск хитринки в широко расставленных светло-серых глазах. С виду-то увалень и дурень, носом курносый вон шмыгает, чуть ли не рукавом утирается. А среагировать на зов повара успел первый, я же видела, что и рыжий Цанти, и еще пара-тройка парней уже открыли рты, собираясь вызваться.

– Ежели одну булку сожрать по дороге, никто не заметит, – первым делом выдал мне «проводник», как только мы свернули из общего коридора на узкую черную лестницу, ведущую к господским этажам. – Не считают их!

– Уверен? – Я откровенно ухмыльнулась в лицо хитровану. – До двух считать умеет даже петух в супе, не то что герцог. Булку на двоих хочешь, а отвечать буду я?

Гусь в ответ, ничуть не смутившись, пожал плечами.

– Ну не вышло – и ладно. Хотя брюхо подвело. Вона, третья дверь от лестницы, синяя со звездами, и будет герцога Раймона. Стучись, а я пошел.

И ссыпался по ступенькам с такой скоростью, что я заподозрила подставу: либо не ту дверь указал из мести за несожранную булку, либо с герцогом этим точно что-то не так.

А что делать, идти-то надо.

До заветной и опасной цели оставалось три шага, когда вдруг открылась другая дверь, напротив.

– Хм, кто это у нас тут? Малыш и ужин?

Мало мне было того герцога, к которому я шла. Они что, всегда парой выступают? Мастер иллюзий нарисовался. На мою голову. Я узнала его по голосу, мед и перец, ага.

Сильные руки перехватили поднос, и мужчина склонился над ним, втянув носом воздух.

– Как обычно, этот пижон устроился лучше всех. Ты ведь ему ужин несешь?

– Да, господин. – И что теперь? Отнимать герцогскую еду у этого клоуна? Чего он так вцепился, неужели здесь кормят только одного претендента в женихи, а второй вынужден сам рыскать по коридорам в поисках пропитания?

– Какой милый мальчик... Мне кажется или я тебя уже где-то видел?

Да чтоб тебя! Мало мне было одного такого наблюдательного.

– Конечно, видели, ваша светлость, я ж тут работаю. – Пришлось-таки поднять глаза и оценить, как эта смесь специй выглядит вживую. Ну... смазливый мальчишка. По глазам видно, что на самом деле не дурак и не шут, но с удовольствием играет эту роль. И наверняка он ровесник Раймона, хотя выглядит моложе.

– У господина Жуя я на подхвате, сталбыть. – Поскольку мед и перец так и продолжал держать поднос, я рискнула отпустить один край и быстро вытереть нос рукавом, беззастенчиво

копируя жест, подсмотренный у Гуся. И тут же опять вцепилась в деревянный край. – Ваша светлость, я вам тоже ужин принесу, хотите? А этот для его светлости.

– Хм, сделаем наоборот. Его светлости ты принесешь другой поднос и попозже. А сейчас иди за мной. – Он кивнул на приоткрытую дверь. – Ты меня заинтересовал.

Час от часу не легче! Сговорились они, что ли?!

– Прекрати воровать чужой ужин. – Вот уж спасение пришло откуда не ждали. Синяя дверь со звездами тоже открылась, и меня обдало запахом полыни. – Этот мальчишка пришел ко мне.

– Откуда ты знаешь? – прищурился мед и перец. Вот блин, а я так и не знаю, как зовут второго жениха. Хорошо хоть, про первого в курсе. – Возможно, его прислали как раз ко мне.

– Не строй из себя идиота. Ты сам прекрасно слышал, что это для меня.

Герцогу Раймону надоело спорить, он шагнул в коридор и перехватил поднос. Я тут же, не будь дура, отпустила свой край и отскочила к стене. Если эти двое сейчас подерутся за ужин, мне совсем не хочется оказаться между ними.

Однако вопреки ожиданиям драки не случилось. Его пряность, тьфу, светлость второй жених тут же спокойно уступил добычу, словно и не цеплялся за нее вот только что.

– Да пожалуйста. Как я мог забыть, что тебя дома настолько плохо кормили, что ты теперь бросаешься на любую еду как дикий зверь?

Это явно была провокация и попытка надавить на неведомую мне болевую точку. Но она не сработала, поскольку Раймон никак не отреагировал, не изменился в лице, у него даже взгляд не дрогнул. Спокойно кивнул:

– В следующий раз не забывай.

Потом забрал несчастный поднос и развернулся к своей двери. О, это что, я могу свалить под шумок? Раз он сам справился? Отличненько, тогда бочком, бочком и...

До спасительной лестницы оставалось буквально пару шагов прокрасться, когда меня жестоко обломали:

– А ты куда собрался?

Самое смешное и страшное, что два чертовых жениха сказали это хором.

– Дык на кухню, ваши светлости. – Я сдвинулась еще на пару сантиметров в сторону желанной цели. – Дел полно, господин Жуй не велел задерживаться. Или вот... второй светлости... вашей... тоже, небось, ужин принести? – попыталась схитрить, намекнув, что никуда не денусь, вернусь со вторым подносом, раз уж им обоим так приспичило на меня полюбоваться. Что за странный интерес? Ну не могли они меня узнать, иначе уже как-нибудь выдали бы себя.

Конечно, возвращаться сама я не собиралась. Что мне стоит передать господину Жую «приказ» прислать другого мальчишку с ужином для пряного герцога?

Поэтому ползем, ползем к лестнице, осталось совсем немного. А там на бегу можно будет сделать вид, что я тороплюсь исполнить приказ и не расслышала других указаний.

– Стоять! – Они точно репетировали вдвоем. Долго и упорно. Иначе какой такой лысой брюквы все время орут хором?

– Иди сюда. – Ага, это уже полынное соло. – Я тебя не отпускал. Возьми поднос и накрой стол как полагается.

Ну терки-морковки...

– Слушаюсь, ваша светлость. – Даже притворяться почти не пришлось, изображая унылое шмыганье носом. – Иду...

– Что-то ты больно нерадив, малыш, – ехидно прокомментировал мое уныние пряный герцог. – Разве слуги не должны выполнять свои обязанности с рвением и радостью? Особенно такие доверенные, кому дозволено входить в личные покои самого герцога ар'Файера?

– Может, и должны, – пробухтела я, пробираясь мимо него и глядя исключительно в пол. – Только на голодный желудок радоваться получается плохо. Там щас на кухне-то тоже ужинают. Если не потороплюсь, всего и останется тарелки за другими вылизать!

Выдала я это с чистой совестью, не боясь попасться на лжи. Этот интересный нюанс мне сами поварята и рассказали, пока мы местную картошку чистили.

– Ах вот оно что, – разулыбался медовый шут. Я эту улыбку в его голосе услышала ясно. – Тогда не буду вас задерживать, господа.

И ушел к себе, только дверь хлопнула. И чего вылезал, спрашивается?!

– Долго я буду стоять с подносом и держать дверь? – вернул меня на грешную землю голос Раймона.

Глава 10

Поднос он мне так и не отдал, сам занес и поставил на заваленный книгами, бумагами и свитками стол, отодвинув весь этот хлам с угла. Потом герцог уселся в кресло, взял с тумбочки раскрытую книгу и устался в нее, повелительно махнув на меня рукой.

И что бы оно значило? С ложечки покормить, что ли?

Так, ладно. Он просил стол накрыть по-человечески, вот и займусь, а то не по себе мне просто стоять и ждать, за какой брюквой странному жениху понадобилось мое общество. Опасения быть узнанной никуда не делись, но я уже не верила в то, что вот так запросто провалила всю маскировку. Эти два уха уже схватили бы и потащили жениться наперегонки, а не устраивали бы спектакль неясного назначения.

Так, к делу, светлость полынная то ли зачитался, то ли делает вид, а сам наблюдает. А я буду накрывать стол... м-да.

Ну что делать, руководить рестораном – это не только уметь готовить. Кто бы знал, какой грандиозный срач можно устроить на кухне и близ нее, если выпустить этот вопрос из-под контроля! А подрядчики и их бумажки?! У-у-у-у... Так что наводить порядок, сортировать и для всего находить правильное место мне не привыкать.

Дел-то на пять минут. Все книги в ровные стопки у стены, все свитки вот в эту квадратную корзину из медных прутьев, подозреваю, она для них и предназначена. Смятые бумажки без букв в мусор, сломанные перья туда же, все, что похоже на деловые записи, в одну сторону, все, что смахивает на невнятные черновики, но кто его знает, вдруг важное – в другую. Я вот две пустые коробки в гряде добра нашла, они игодились. В третью коробку, найденную тут же, пошли разные мелкие безделушки и непонятные фиговины, в изобилии рассыпанные по столешнице среди огрызков и клоков пыли. Как он тут вообще умудрялся что-то найти?

Когда есть правильный стимул, работа в руках горит. И смекалка сама собой активизируется. В углу комнаты обнаружился медный умывальник системы «огородный с пимпочкой», в нем даже была вода, хватило намочить уже и без того замурзанное полотенце. А горничные тут тоже не особо трудолюбивые. Или герцог их к себе просто не пускает? Не мое дело...

Хорошо, что могучие заросли пыли хоть как-то сберегли полировку на столешнице, полотенце теперь стирать в семи водах, зато все тарелки, соусники, супницу и прочие приборы можно нормально расставить. Уф-ф-ф.

Герцог, похоже, и правда зачитался, делая какие-то пометки прямо в книге, во всяком случае он даже не вздрогнул, когда я подошла ближе. Отвлечь и напомнить о себе или просто сбежать? Эх, не стоит. Он потом очнется сам, обнаружит давно остывший ужин и мое отсутствие, решит, что его приказ нарушили, и устроит мне неприятности.

– Ваша светлость?

Не реагирует. Странный все же мужик.

Подобравшись поближе, я сначала осторожно заглянула в книгу, которую он читал. Хм. Юйриль вроде грамотная была... Почему эти буквы кажутся мне незнакомыми? Другой язык? Возможно.

И тут я заметила, что кресло, в котором расположился Раймон, не совсем обычное. Оно было на колесиках – каждая массивная ножка заканчивалась втулкой, к которой крепился деревянный диск в стальной оковке. Раймон читал, машинально покачивая ногой, и эти колесики от движения ездили по полу туда-сюда с амплитудой в пару сантиметров. А что, если?..

– Вы уж поешьте, ваша светлость, остынет же! – Это оказалось неожиданно легко – сдвинуть всю конструкцию с места подкатить к столу так, чтобы тарелка с похлебкой оказалась у Раймона под самым носом. А книгу у него стоит отобрать. Наверное...

Я не успела пожалеть о своем нахальстве, потому что мою руку с книгой перехватили железные пальцы. Затем последовал рывок, и я неожиданно оказалась очень близко от герцога – хорошо, не на коленях у него, а всего лишь на подлокотнике кресла. Меня крепко держали поперек груди и отпускать явно не собирались.

– Ваша светлость?! – Испуг изображать не пришлось. – Да отдам я вам книгу! Как поедите...

– Нахальный мальчишка, – усмехнулся Раймон, рассматривая меня в упор. – Но пуст-рый. Что ты сделал с моими записями?

– Ничего не делал, все вон там. Черновики, – мой палец уперся в нужную коробку, – документы, – в другую, – книги...

– Хм. За то, что трогал бумаги без спроса, тебя следовало бы выпороть как следует. – В его голосе не было угрозы, потому я не особенно напряглась. Скорее, он о чем-то задумался. – Но на первый раз прощу.

– Спасибо, ваша светлость. – Я сделала попытку сползти с подлокотника, но не тут-то было. Уф-ф-ф... – Может, вы уже поужинаете? Я тогда смогу забрать посуду и уйду, чтобы вам не мешать?

– Кто сказал, что ты мне мешаешь? – Раймон взял в руки ложку и задумчиво размешал похлебку. Посмотрел на меня. И велел:

– Открывай рот.

– Чего?!

– Рот открой. Проверю, не отравлен ли суп.

– А-а-а... ладно...

Когда он скормил мне половину глубокой тарелки, я все же засомневалась: что за проверка такая? Для нее достаточно было дать мне пару ложек и подождать, помру ли в судорогах, или обойдется. А он что делает?

– Теперь жаркое, – как ни в чем не бывало заявил сумасшедший и оторвал от подрумя-ненного каплуна на блюде одну ножку. Сунул ее мне в руку и повелительно кивнул.

Я пожала плечами и впилась в поджаристую курятину. Может, у герцога паранойя? И он не лечится? Да мне какая разница, зато я впервые за день нормально поем.

Сняв пробу с последнего сладкого пирожка, я наконец почувствовала, что еще немного – и просто лопну. От переедания и усталости – все же денек выдался насыщенный и нервный – глаза начали слипаться. Сидеть на подлокотнике герцогского кресла стало вдвойне неудобно, учитывая, что безмятежно доедавший «проверенные» блюда чудик так меня и не отпустил, придерживая рукой за пояс.

– Э... ваша светлость? Можно мне собрать посуду?

– М-м-м? – Такое впечатление, что этот параноик обо мне забыл, даже не убирая ладонь с талии. – Да, можешь убрать.

– Спасибо, ваша светлость, – обрадовалась я, делая попытку улизнуть. Но нет, длинные сильные пальцы только крепче вцепились в рубаху. – Э-э-э... ваша светлость?

– Чего тебе еще? – Поскольку вторая рука герцога больше не была занята столовыми приборами, он снова взял книгу и уже углубился в чтение. – Забирай свою посуду.

– Ваша светлость! – взмолилась я. – Так вы сначала отпустите! Я же не могу встать!

– Ах да, – усмехнулся Раймон и наконец убрал руку с моего пояса. Причем с таким видом, словно сам не понял, как она там оказалась. Хорошо еще, не начал пальцы о штаны вытирать, мол, фу, какая гадость. – Можешь быть свободен.

– Вот спасибо. – Еще никогда в жизни я так шустро не собирала грязную посуду на поднос и не улепетывала в сторону двери с такой скоростью.

– Утром принесешь мне завтрак через свечу после рассвета, – его слова догнали меня уже у самой двери.

Ну терки-морковки, а!

Глава 11

Разговор, которого не слышала главная героиня:

- Нет, это не он. К Сорелану этот мальчишка не имеет никакого отношения.
- Уверен?
- Более чем. Неграмотных шпионов у них не бывает. А этот даже не понял, что именно было написано в книге. Глянул с любопытством, но не понял.
- Может, притворился? Они хорошие лицедеи.
- Хочешь сказать, он смог бы сыграть абсолютную невозмутимость, прочитав фразу «я знаю твой секрет»? Она крупными буквами была выделена на странице. Специально для него. А он глянул разок, понял, что не может прочесть, и больше в книгу даже не косился.
- Будем считать, это к лучшему. Но присмотреться к нему стоит. Ладно, что дальше? Что там наш соперник? Ты уверен, что Юйриль не у него?
- Наш дорогой соперник места себе не находит. Вот уж кого я прочту без всякой книги. Нет, он не знает, куда исчезла принцесса. Но его тоже интересует поваренок.
- Хм.
- Что, тебе тоже пришла в голову сумасшедшая мысль? Нет. Не считая того, что Юйриль должна знать сореланский и смогла бы прочесть надпись в книге, есть много других фактов.
- Каких, например?
- Принцесса всегда была глупа как пробка, и у нее не хватило бы мозгов на такую маскировку. Так еще и волосы. Ты веришь, что она согласилась бы их обрезать? Свою гордость и признак чистоты крови? Уже не говоря о том, что этим она практически уничтожила бы все свои магические силы, которые отращивала с раннего детства. Волосы режут простолюдины, принцесса бы себе скорее руку или голову дала отрубить. Но даже помимо этого железного доказательства. Куда бы она дела свой вздорный характер? А где принцесса могла научиться чистить картошку и накрывать на стол? Я уже молчу о том, что так быстро и толково прибаваться не все опытные слуги сумеют.
- Как все сложно в твоих рассуждениях. Не проще было кое-что пощупать и убедиться?
- Чтобы напугать поваренка насмерть и заработать среди слуг славу извращенца, охочего до маленьких мальчиков? Нет. Я собираюсь и дальше за ним присматривать, и мне не надо, чтобы белокрысый хитрец начал от меня шараться и прятаться по углам. Пока он лишь слегка испуган и в основном недоумевает. Это даже забавно. Вот кстати – у него очень живая мимика. Такое не подделаешь. Вообще ничего общего с Юйриль. И глаза другого цвета. Забавный пацан. Смешной.
- Нашел время для игр.
- Что поделаться. Есть в этом мальчишке что-то, что не дает мне покоя. Возможно, он не шпион и, конечно, не переодетая принцесса, тем более что лицо даже вблизи не похоже. Но что-то в нем есть... Кстати, насчет пощупать. За совсем неприличные места я его не трогал, а вот поперек тощего тельца один раз схватить успел. Он плоский, как доска. А у Юйриль были весьма заметные... формы. Вспомни ее декольте на балу.
- Да понял я, понял, что это бред. Но куда могла задеваться демонова девка посреди собственного замка, если полог был поднят почти сразу?
- Сразу, как мы обнаружили пропажу. А ее могли вывезти раньше. Но осаду пока снимать не будем. Нельзя исключать ничего. Вдруг эта дура отсиживается в некоем потайном месте, подвластном только королевской крови, и выжидает?

Юль:

Вот напасть. Ладно ужин, без баланды, в которую, кажется, просто свалили остатки всех блюд, что сегодня были на кухне, я обойдусь, у герцога неплохо кормят. Но спать на соломе, в которой, простите, блох и прочих хитиновых жителей больше, чем самой соломы?! Увольте.

Безобразие какое. Я разочарована в господине Жуе – как он мог допустить подобную антисанитарию на вверенной ему кухне?

Впрочем, я несправедлива к главному повару. Спал младший подсобный персонал в длинном бараке, только одной торцовой стороной примыкавшем к кухонному коридору. То есть, можно считать, на отшибе. Но все равно! Они же с утра встанут с этой соломы и пойдут насекомых в завтрак трусить. Не, тоже белок, не спорю... Безобразие, безобразие!

– Ты куда? – высунулся из-под распущенного по шву мешка Гусь, когда я, скрежеща мысленно зубами и тихо ругаясь вслух, полезла через маленькое окошко на улицу.

– Щас вернусь, – дрыгнула я ногой, сбрасывая со щиколотки чужие пальцы. – Не ори... Да отпусти ты!

– Нельзя ночью на улицу!

– Я недалеко. До забора и обратно. Не шуми, главное.

– Псих!

– Зато непокусанный, – проворчала я, припнувшись к ночному ветерку. Ага, не показалось. Этот участок между бараком слуг и конюшней явно не пользовался популярностью у населения замка и потому сплошь зарос могучим бурьяном. Среди которого покачивала резными пальцами полынь.

– Ты что делаешь?! – снова зашипело, причем на несколько голосов, когда я принялась проталкивать в темноту пучки травы. – Тьфу, что за гадость?

– Сами вы гадость. – Я решила, что на первое время хватит, и ввинтилась в темную щель узкого, как бойница, окна. – А ну, лапы прочь, это моя постель.

– То есть твой тюфяк тебе не нужен? – первым сообразил свою выгоду на этот раз не Гусь, а рыжий Цанти. – Тогда забираю!

– Да пожалуйста, – фыркнула я, вспомнив копошение насекомых в прорехах редкой мешковины, набитой соломой. – Лучше на голом полу спать, чем так завшиветь.

Полыни я надрала от души, поэтому, быстренько сметя маленьким пучком остатки трухи с каменного пола, расстелила свежую и одуряюще пахнущую копну вполне приемлемым слоем. Не отель «Риц», конечно, и даже не надувной матрас в общежитии при кулинарном техникуме, но мне сейчас и так сойдет. Эх, жаль, одеяло из комнаты Юйриль стащить не получилось... Того огрызка обивочной ткани, что остался у меня после того, как я смастерила себе одежду, едва хватило ноги прикрыть. Ладно, я что-нибудь еще придумаю, вон парни по три-четыре распоротых мешка себе заимели, и я найду. Только постираю, прежде чем укрываться.

Спалось на полыни очень даже сладко. Вполне возможно, просто потому, что тело мне досталось молодое-здоровое, и умотала я его за день прилично, вот оно и отрубилось, как только приняло горизонтальное положение.

И ни одна насекомая падла меня не цапнула! Это победа.

В предзвездных сумерках тихо скрипнул засов на двери, створка приоткрылась, и в сонное царство проник тусклый луч магического светильника. Шаги прищельца были почти не слышны, его фигура скользила между разметающимися на соломе мальчишескими телами, чутко прислушиваясь к сонному бормотанию и храпу. Уставшие за день подростки спали беспокойно, почесывались и шелестели соломой, ежась от предутреннего холода. Но ни один не проснулся, чтобы заметить неожиданное вторжение.

Таинственная фигура в плаще прошла вдоль центрального прохода, всматриваясь в спящих, и остановилась над одним из них.

– Хм... как интересно. К тебе стоит присмотреться, мальчик. Стоит присмотреться.

Но дольше рассматривать спящего на копне остро пахнувшей полыни никто не стал, необычный посетитель исчез так же тихо и быстро, как появился. Даже открытая второй раз дверь не заскрипела.

Глава 12

– Я тебе нож поточу, а ты мне что? – Альтруизм слдох еще до завтрака, когда выяснилось, что, пока я умывалась в конной поилке на задворках конюшни, где меня никто не мог увидеть, ушлые мальцы-поварята поделили между собой тот черпак каши и черствую булку, что предназначались мне. В целом – логично. Кто я им? Но неприемлемо, и вообще, раз уж я тут на какое-то время задержусь, с привычками мелкого шакаля нужно что-то делать.

– Ну-у... давай я вместо тебя завтрак его светлости отнесу? – хитро прищурился один из тех пострелят, с кем я еще не успела познакомиться.

– Нашел дурака. – Я пихнула ему обратно то недоразумение, которое он называл ножом. Конечно, мельничный жернов – не моя собственность. Но точить тоже надо уметь, а если лезвие такое паршивое, как у невезучего пацана, вообще придется постараться. Он уже попробовал сам, и результат ему не понравился.

– Ну...

– Скажешь мне, где вы берете пустые мешки, – велела я, отбирая обратно полоску металла на кое-как приделанной ручке, – и в расчете.

– Дык это! – подозрительно обрадовался пацан. – Вона! Едучий охлук в них! Кто почи-тит-порежет весь мешок, тот дерюгу и забирает.

И заулыбался, довольный такой. Не, не соврал, но, судя по бросаемым на меня и на мешки с луком взгляды, задачка тут считается не из простых. Лука в мешке много, а как сильно он пахнет и сколько слез проливает невезучий шинковщик – я вчера сама видела и осязала.

Пф-ф-ф, напугали печку караваем. Лук тоже уметь надо чистить, вот и все. Займемся...

– Эй, как там тебя? Юль? А ну, живо! Его светлость ждать не любит! Завтрак!

Ну иду, иду. Глупо, конечно, рассчитывать, что герцог снова меня покормит. Это, знаете ли, слишком хорошо было бы. И явно не просто так, уже и не знаю, хочу ли я есть настолько, или ну его.

– Опять завтрак на подносе для одного? – встретил меня в коридоре недовольный голос.

– Ваша светлость, так вы распоряжения не давали. – Я попробовала просквозить мимо медового герцога к своей цели. Не тут-то было. Это уже начинает раздражать, ибо какого хрена огородного? Свет им клином сошелся на каком-то поваренке?

– Ты вчера еще обещал принести мне ужин после того, как накроешь стол для герцога ар'Файера, – напомнил пристава. – И что же? Ужина я так и не дождался.

– А меня его светлость не отпустил. – От безнадежности и непонимания я решила сыграть в нахальство. Потому резко присела вместе с подносом и на полусогнутых проскочила под рукой загородившего проход мужчины. – У него ответа и спрашивайте! Доброе утро, ваша светлость!

И нырнула в приоткрытую синюю дверь. Очень вовремя Раймон высунулся, а то без стука я бы не рискнула влезать, все же нахальство средневековых слуг должно иметь границы.

Дальше все пошло по накатанной, тем более что сильно насвинячить со вчерашнего вечера Раймон не успел, быстренько протереть стол и сложить раскиданные книги стопочкой – дело трех секунд. Правда, угощать меня завтраком никто в этот раз не торопился, зато и руками щупать не лез. Равноценный обмен, я считаю. А, нет... ошиблась.

За талию меня все же схватили. Но, слава всем турнепсам, только для того, чтобы переставить в сторонку. Я мешала его светлости пройти к столу.

– Я тебя не отпускал, – пресек Раймон мою попытку прокрасться к двери и тихо слинять.

– Да, ваша светлость...

– Налей мне чаю.

Я, пользуясь тем, что герцог снова уткнулся в книгу, закатила глаза и пошла обратно к столу. Теперь я должна буду его с ложечки покормить?

Крепкий янтарно-зеленый напиток с запахом мяты мало чем напоминал мне привычный чай, но выглядел аппетитно. А чесночные булочки на подносе, с которого я сняла блестящую медную крышку, пахли и вовсе одуряюще.

Стоп. Чесночные булочки на завтрак? К чаю? Это у него вкусы такие странные или здешний обычай? Но я не помню, чтобы от герцога вчера чем-то таким пахло. И вообще, чесноком несет так, что с ног сбивает. А под этим запахом мой опытный нос улавливает что-то... что-то...

– Нет! – Резкий удар по руке выбил булку из пальцев мужчины, и она отлетела куда-то под стол. – Нельзя это есть!

Да терки-морковки, что я творю?!

– Что ты творишь? – вроде бы спокойно озвучил мои собственные мысли герцог Раймон. У меня холодный пот потек вдоль позвоночника от этой его интонации.

– Простите, ваша светлость... – Пришлось приложить нешуточное усилие, чтобы не втянуть голову в плечи и не закрыться руками. – Я всего лишь уличный мальчишка, сын трактирщика, которого в прислугу взяли, да только...

– Договаривай, – прозвучало все так же холодно, но чуть менее страшно.

– Может, ваша светлость, у аристократов и принято есть чеснок на завтрак, откуда мне знать, дурню. Да только... – Я набрала полную грудь воздуха, взяла еще одну булку с подноса, понюхала сама и протянула мужчине.

– Это специальный хлеб, пропитанный соусом для блюда из говяжьего языка, – поморщился герцог, глядя на меня со смесью недоумения и отвращения. – Кто тебя учил так себя вести, мелкий невежа? Я поспешил, позволив тебе...

– Про говяжий язык ничего не знаю, – зло буркнула я. – Да только даже полный этот... аристократ не будет класть в чеснок горький миндаль!

Ух, как он весь подобрался! Лицо стало хищным и сосредоточенным, а от ледящего гнева, краешком которого мне уже прилетело, и вовсе захотелось спрятаться под стол. Но теперь злились, кажется, не на меня. И булку он понюхал тщательно и осторожно. Ага, за чесноком, еще и таким ядреным, запах отравы почти потерялся, да только если знать, что искать, то учуять вполне реально.

– Кто дал тебе эти булочки для меня? – Голос все равно ледяной, ну прямо «злой следователь».

– Никто, поднос стоял на столе, я сам его взял. Синий, видите? На таких только вам подают. Я нож точил, а кто-то из старших окликнул и велел поторопиться уже, потому что свеча после рассвета и пора нести вам завтрак.

– Кто окликнул? – продолжал допрос Раймон.

– Да я не обратил внимания. На кухне вечно толпа народу. Спросите господина Жуя, – бессовестно сдала я начальство.

– Ладно... – Полынный герцог, от которого с утра, кстати, меньше пахло этой полезной травкой, взял себя пальцами за подбородок и снова вперил в меня пронизывающий взгляд.

– А может быть, это ты все затеял? Отравил еду и предостерег меня, «спас», чтобы втереться в доверие?

Глава 13

– Ага, и напечь чесночных булок на завтрак тоже я велел. – Вот честно, стало немного обидно. А с другой стороны – глупости, с чего бы? Вполне логично на его месте так рассуждать. – Да в чем проблема, ваша светлость? Не подпускайте меня больше к себе, не зовите, да и все. Мне и на кухне работы хватит.

– Ладно, не обижайся, – хмыкнул Раймон и потянулся, чтобы похлопать меня по плечу. Не достал, потому что я отступила на полшага.

– Кто я такой, чтобы обижаться на вашу светлость?

– Вот и не обижайся. – Попыток дотянуться до меня руками больше не предпринималось, и мне слегка выдохнулось. – Я еще не выяснил, с чего вдруг тебе так захотелось меня спасти, раз ты пошел на такую немыслимую дерзость. Ты так полюбил меня за один вечер? Это за то, что я тебя вчера накормил?

Я удивленно закашлялась.

– Ваша светлость. Если б вы померли, кого бы обвинили в вашей смерти-то? А? Оно мне надо, в пыточную ни за что ни про что, а потом и вовсе на плаху?

– Ах вот как. А я было подумал, что ты умеешь быть на редкость благодарным. Почти как благородный.

– Это мне без надобности, ваша светлость. – Я сердито потерла нос и все же не выдержала, чихнула. Запах чеснока в комнате стоял такой, что даже полынь забивал. – Я сын трактирщика, а не дворянина, и мое место меня устраивает. Еще немного подрасту – и совсем хорошо будет.

– Станешь взрослым слугой в замке? Это вершина твоих мечтаний?

– Посмотрим, – уклончиво ответила я. Не рассказывать же ему, что я вообще собираюсь смотреться отсюда при первой же возможности. А там... и правда посмотрим.

– Ладно. – Раймон вдруг сделал какой-то замысловатый жест, и поднос на столе словно накрыло стеклянным колпаком. Заклинание? Похоже. – Сиди тут. Я позову стражу и скажу им, что благодаря твоей бдительности удалось избежать покушения. О награде поговорим позже, и...

– Э, не надо! – всерьез перепугалась я и стала пятиться к двери. – Вот не дело вы придумали, ваша светлость. Не надо мне никакой награды, и про спасение не надо! Скажете, что сами запах заметили, да и все, а я пойду лучше.

– Почему? – Меня снова пронзили взглядом, как куропатку вертелом.

– Оно мне надо, чтобы тот злодей, что вас травануть хотел, на мне отыгрался?! – возмутилась я, причем совершенно искренне. – Я не герцог! Меня никакая стража на кухне сторожить не станет!

– Я прикажу, чтобы тебе отвели отдельную комнату и охраняли, поэтому...

– Ваша светлость! – уже в голос взывала я, с ужасом поняв, что еще немного – и я попаду в ту же клетку, из которой вроде как успешно сбежала на кухню. Отдельную комнату он мне предлагает, с охраной, надо же, счастье какое! – Вы хотите, чтобы меня точно убили? Если так приспичило... в смысле, простите, если вам так хочется меня наградить, денег дайте, и разойдемся каждый по своим делам! А охраняемую комнату себе оставьте, будьте добреньки!

– Денег? – Отчего-то это предложение изрядно развеселило герцога, у него даже зверское выражение с лица почти пропало, а полынный запах вернулся, или, точнее, усилился, прогоняя противную чесночную вонь. – А ты, оказывается, меркантильный парень.

– Пф! А кто не меркантильный? – Я пожала плечами. – Деньги всем нужны. Хотя не знаю, может, герцогам без надобности. А мне точно пригодятся.

– И сколько денег ты хочешь? – Раймон прищурился, с интересом разглядывая меня как какое-то забавное насекомое.

– А сколько стоит трактир? – вырвалось само, прежде чем я успела поймать себя за язык.

– Ого! – откровенно засмеялся Раймон. – Дороговато ты ценишь свои услуги, тебе не кажется?

– А что, ваша жизнь стоит дешевле трактира? – в свою очередь ехидно поинтересовалась я. И это даже не выпадало из образа неотесанного уличного мальчишки, чье детство прошло между столами и за стойкой средней руки забегаловки.

– Логика в твоих словах есть. Но я не знаю, сколько стоит трактир. Никогда не интересовался. – Герцог снова взял себя двумя пальцами за подбородок в жесте задумчивости. Я смотрю, у него эта привычка уже в крови. – Но вряд ли дороже десяти золотых. Ладно. Будем считать, ты заслужил. Но! С учетом тех услуг, что ты мне еще окажешь в будущем, понял?

– Каких услуг? – сразу насторожилась я. – Это... давайте лучше половину, но чтобы без долгов. Мало ли чего потребуете, в будущем-то...

– Ты мне еще условия ставить собираешься? – Кажется, мое нахальство Раймона откровенно веселило. – Я сказал десять, значит, десять. И верная служба. Лови!

Это он, пока говорил, сходил к столу и вынул из ящика кожаный кошелек, заглянул в него, кивнул сам себе и точным броском отправил богатство прямиком мне в лоб.

Ну, положим, реакция у меня профессиональная, поварская. Кошель я поймала. И тоже заглянула внутрь, оценив тусклый блеск мелких золотых монеток – каждая примерно с пятьдесят копеек величиной.

Взвесив «гонорар» в руке, я вдруг почувствовала еще более насмешливый взгляд Раймона и моментально поняла, о чем он думает. Секунда на размышления, а потом точным броском отправила кошель обратно ему в руки.

– Спасибо, ваша светлость. Я его пока у вас тут оставлю на хранение, можно?

– Ну ты нахал...

– Дык! Я не виноват, что вы тут единственный, кто точно не сопрет мое золото. Ой, в смысле, не украдет.

– Иди на кухню, – отсмеявшись, велел герцог, и его лицо снова стало холодным и серьезным. – Молчи о том, что случилось. Никому ни слова, ни полслова, понял?

– Я вроде сам так хотел... Ладно-ладно, слушаюсь, ваша светлость!

– Смотри по сторонам внимательно, вдруг заметишь что-то странное. Если это случится – не вздумай лезть подслушивать или сразу бежать ко мне докладывать, понял?

– Да вроде не дурак.

– Посмотрим. Брысь отсюда.

М-да... Не-не-не, ни в какое расследование я не полезу, кто у нас целый герцог, тот пусть со своими делами сам и разбирается. Но смотреть и слушать буду, да. Ради собственной безопасности.

– Принесешь обед через три свечи после полудня.

– Опять я?!

– Ты еще здесь? Исчез!

– Да исчез я, исчез...

Не, вы видели? Что ж ему так свет клином сошелся на моей особе?

Возвращение на кухню прошло незамеченным, хотя я сама внимательно присматривалась к окружающим. Кто-то ведь начинил те самые булочки цианидом поверх рецепта. Интересно, так совпало, что на завтрак подали блюдо из говяжьего языка, и злодей просто воспользовался случаем или это с самого начала спланированная акция? Разница-то есть, просто мимокрокодил из слуг сыпанул порошка в булку, или кто-то более влиятельный плетет паутину.

Интересно, подумает об этом Раймон? По идее...

Так, не-не-не. Юль Юрьна, тебе делать больше нечего? Не о том думаешь вообще. Сам пусть разбирается, а ты у нас кто? Повар. Не детектив ни разу.

– Эй ты! – В спину прилетело чем-то твердым и круглым. – А ну, иди сюда!

Глава 14

– Птичка напела, что ты рвался все мешки лука перечистить в одиночку? – Передо мной стоял светловолосый парень, выглядевший всего на пару лет старше, но с таким заносчиво-уверенным смазливym лицом и довольно раскованными движениями, что стало сразу понятно: это уже не поваренок. Или только перед младшими так выпендривается? Иерархия на большой кухне в принципе дело нормальное. Но вряд ли тот, кто умен, станет громко выступать перед младшими там, где ему в любой момент может прилететь подзатыльник от старших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.